

ЕМЛИХАНОВ Р. Р.

**ЗАГЛАЖИВАНИЕ ЛИЦОМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПОТЕРПЕВШЕМУ,
КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы законодательной регламентации и практики реализации требования заглаживания вреда, причиненного потерпевшему в результате преступления, выступающего в случаях, предусмотренных уголовным законом, обязательным условием при решении вопроса об освобождении виновного от уголовной ответственности. Автор также анализирует актуальные вопросы, связанные с определением объема, времени, способов заглаживания виновным вреда потерпевшему.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, примирение с потерпевшим, заглаживание причиненного вреда, имущественный ущерб, физический вред, моральный вред, способы заглаживания вреда, положительное посткриминальное поведение виновного.

EMLIKHANOV R. R.

**MAKING AMENDS FOR HARM CAUSED TO VICTIM
AS CONDITION OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY
DUE TO RECONCILIATION WITH VICTIM**

Abstract. The article examines the problems of legislative regulation and the practice of making amends for the harm caused to the victim as a result of a crime, which, in cases stipulated by the criminal law, is a prerequisite in deciding whether to release the guilty from criminal liability. The author also analyzes topical issues related to the determination of the volume, time, methods of making amends to the victim.

Key words: exemption from criminal liability, reconciliation with victim, making amends for harm caused, property damage, physical harm, moral harm, methods of making amends, good postcriminal behavior of the guilty.

Статья 76 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в качестве одного из обязательных условий освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим закрепляет заглаживание виновным лицом причиненного потерпевшему вреда. Данное условие, свидетельствующее о положительном посткриминальном поведении виновного, рассматривается законодателем как один из показателей небольшой общественной опасности лица, совершившего преступление, что в

сочетании с другими обстоятельствами и определяет возможность освобождения этого лица от уголовной ответственности. Такое уголовно-правовое значение действий по заглаживанию вреда объясняется их направленностью на решение возникших в результате преступного посягательства проблем потерпевшей стороны и обеспечением с их помощью превентивной функции.

В отличие от ч. 1 ст. 75 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием), в которой законодатель называет два варианта положительного посткриминального поведения виновного лица: когда это лицо возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный совершенным им преступлением, ст. 76 УК РФ не детализирует возможные формы устранения последствий преступного деяния. В связи с этим в науке уголовного права справедливо предлагается внести в ст. 76 УК РФ изменение: использовать в ней более детальную формулировку о необходимости заглаживания вреда по аналогии с той, которая имеется в ч. 1 ст. 75 Кодекса.

С выводом о смысловой идентичности двух формулировок о заглаживании вреда, имеющих в рассматриваемых нормах закона, согласны не все ученые. Так, В.В. Мальцев утверждает, что в словосочетании «лицо ... загладило причиненный потерпевшему вред» (ст. 76 УК) упор сделан на исправлении, искуплении, смягчении вредных последствий преступления, что в большей степени связано с заслуживанием таким образом прощения, облегчением причиненного потерпевшему вреда, а не с прямым возмещением имущественного ущерба; физический и в широком смысле моральный вред личности по своей природе вообще невозместимы, подобный урон можно лишь загладить, искупить либо смягчить; вследствие этого заглаживание имущественного ущерба, по ст. 76 УК РФ, ограничивается рамками устранения неисправностей, повреждений материальных объектов, скорее всего, приведенных в негодность вместе с причинением вреда личности. В противном случае законодателю не было бы смысла отказываться в тексте ст. 76 УК РФ от выражения «возмещение причиненного ущерба», употребленного в ч. 1 ст. 75 УК РФ [1, с. 27].

Позиция В.В. Мальцева означает попытку неоправданно сузить сферу применения освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Предлагается, чтобы этот вид освобождения не использовался по уголовным делам, связанным с причинением, как правило, только материального вреда. А таких дел встречается на практике немало и в их числе – дела о «ходовых» преступлениях против собственности (кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, умышленное уничтожение или повреждение имущества, уничтожение или повреждение имущества по неосторожности). В ст. 76 УК РФ подобный запрет обоснованно отсутствует.

Таким образом, виды вреда, их характеристика, способы его заглаживания при решении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим совпадают с аналогичными положениями, касающимися освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Более узкое толкование их для нужд применения ст. 76 УК РФ определяется уже тем, что понятие потерпевшего в ней, в отличие от ч. 1 ст. 75 УК РФ, сводится исключительно к физическим лицам [2, с. 309-310].

Системное толкование рассматриваемых условий освобождения от уголовной ответственности, о которых говорится в ст.ст. 75 и 76 УК РФ, позволяет утверждать, что смысл сказанного, содержащийся в обеих формулировках, полностью совпадает: в том и другом случаях речь идет о заглаживании лицом вреда, причиненного преступлением. Просто в первом случае законодатель отдельно упоминает о возмещении ущерба (в материальном аспекте), который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта поврежденного имущества), в денежной форме (в частности, путем возмещения стоимости поврежденного имущества, оплаты расходов на лечение потерпевшего) и т.д., и это можно рассматривать как один из вариантов заглаживания вреда. Помимо указанного варианта, заглаживание вреда, причиненного преступлением, может быть произведено и иным образом, в частности, путем выплаты имущественной, в том числе денежной, компенсации за причиненный моральный вред, оказания какой-либо помощи потерпевшему, принесения ему извинений, а также принятия иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего (п. 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ №19 от 27.06.2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности») [2].

Статья 76 УК РФ не определяет момент, когда должен быть заглажен причиненный потерпевшему вред. Однако исследователи обоснованно отмечают, что заглаживание вреда должно по времени предшествовать самому примирению, то есть выступать средством (способом) достижения определенного согласия между виновным и потерпевшим (тогда потерпевший, получивший определенное возмещение, может официально заявить, что он простил лицо, совершившее в отношении него противоправное посягательство, согласен считать, что возникший между ними конфликт исчерпан и он не возражает против освобождения этого лица от уголовной ответственности).

Складывающаяся судебная практика не признает в качестве выполненного условия для освобождения от уголовной ответственности обещание, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, о том, что он возместит ущерб или заглавит вред в будущем. Однако в некоторых ситуациях виновный готов заглавить

причиненный им потерпевшему вред, но этому могут препятствовать, например, его болезнь, временные материальные затруднения и др. По этому поводу в юридической литературе высказано предложение о целесообразности предоставления виновному лицу своеобразной отсрочки для реализации такой возможности в течение определенного – испытательного – срока (который устанавливается судом с учетом требования разумности). Тогда лицо, совершившее преступление, берет на себя обязательство, например, возместить причиненный им материальный ущерб в определенный срок. На этот срок судебное разбирательство приостанавливается до выполнения данным лицом взятого на себя обязательства. Естественно, указанная процедура должна быть инициирована обвиняемым и при согласии потерпевшего.

Подобные предложения заслуживают внимания, поскольку их реализация, с одной стороны, позволяет потерпевшему получить ожидаемое им возмещение, причем в добровольном для виновного лица порядке; с другой стороны, лицо, совершившее преступление, но не представляющее большой общественной опасности, получает возможность в итоге проявить позитивное посткриминальное поведение, которое в данный момент по объективным причинам неосуществимо.

Конечно, рассмотренная ситуация должна быть урегулирована в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, целесообразно законодательно закрепить продолжительность испытательного срока, который может быть установлен лицу, освобождаемому от уголовной ответственности, дифференцируя ее в зависимости от тяжести совершенного преступления (в этом отношении представляются обоснованными предложения об установлении продолжительности указанного срока по преступлениям небольшой тяжести – от шести месяцев до одного года, по преступлениям средней тяжести – от одного года до двух лет) [2, с. 194-195].

Особо следует предусмотреть правовые последствия неисполнения виновным обязательства по заглаживанию причиненного потерпевшему вреда в установленный срок (это может быть привлечение его к уголовной ответственности на общих основаниях).

В практике применения положений о заглаживании вреда существуют также проблемы, связанные с объемом возмещаемого ущерба или заглаживаемого вреда; с согласием потерпевшего с самим фактом заглаживания причиненного ему вреда; с возможностью заглаживания виновным вреда при отсутствии общественно опасных последствий как обязательного признака объективной стороны деяния, то есть в формальных составах и при неоконченных преступлениях; с определением справедливой и реальной формы (способа) заглаживания вреда.

Законодатель не конкретизировал объем возмещения ущерба или иным образом

заглаживаемого вреда, причиненного преступлением. Несмотря на то, что отсутствует императивное требование о возмещении или заглаживании вреда в полном объеме, суды, как правило, рассматривают в качестве условия освобождения от уголовной ответственности по со ст.ст. 75 и 76 УК РФ полное возмещение ущерба или заглаживание вреда.

Представляется, тем не менее, что в данном случае необходимо выяснять мнение потерпевшего по поводу того, в каком объеме он требует загладить причиненный ему вред, а также вид и способ такого заглаживания. Более того, мнение потерпевшего здесь представляется определяющим, поэтому именно он должен оценить полноту и достаточность действий виновного по компенсированию ему последствий совершения в отношении него посягательства. Как обоснованно отмечает Э.Л. Сидоренко, «в условиях расширения диспозитивности в уголовном праве заглаживание вреда не должно носить характер обязательного адекватного возмещения». С этих позиций нельзя исключить ситуацию, когда потерпевший и виновный совместно определяют способ и размер возмещения [4, с. 57]. Если потерпевший, в условиях отсутствия на него какого-либо воздействия, считает, что ему предоставлено адекватное возмещение (пусть даже и не полное), его мнение по данному вопросу должно быть обязательно для следователя и суда, рассматривающих возможность освобождения виновного от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ.

Компенсация за причиненный вред должна быть достаточной с точки зрения не лица, совершившего преступление, а самого потерпевшего. При этом недопустимо, чтобы потерпевший требовал возмещения в размере, явно не соответствующем характеру и тяжести причиненного ему действиями виновного вреда.

Потерпевший может выразить принципиальное несогласие с освобождением лица от уголовной ответственности и, в связи с этим, отказываться от возмещения ущерба или заглаживания вреда со стороны виновного в какой бы то ни было форме. В этом случае освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим невозможно. Целесообразно, чтобы мнение потерпевшего по данным вопросам было четко зафиксировано в соответствующих процессуальных документах.

Возмещение ущерба или заглаживание вреда от преступлений, состав которых сконструирован по типу формального, и, как следствие, потенциальное применение ст. 76 УК РФ – один из вопросов, вызывавших наиболее оживленные дискуссии среди специалистов. Сомнению подвергалась сама возможность позитивных посткриминальных действий виновного, если отсутствует причиненный его деянием вред, и, соответственно, наличие в данной ситуации основания к освобождению от уголовной ответственности. Одни ученые прямо отвергают возможность освобождения от уголовной ответственности лиц,

совершивших преступления с формальным составом, структура которого не требует обязательного причинения вреда. Другие не исключают того, что преступления с формальным составом причиняют вред или ставят под угрозу причинения вреда охраняемые уголовным законом интересы, поэтому здесь виновный имеет возможность совершить определенные действия, направленные на восстановление нарушенных правоотношений, то есть осуществить заглаживание вреда.

Мы полагаем, что разрешение обозначенного вопроса должно исходить из того, что в уголовном праве необходимо различать понятия общественно опасных последствий деяния и преступного вреда. Многие исследователи обоснованно указывают, что преступный вред представляет собой социально вредные изменения в общественном отношении, вызванные преступлением (например, при краже – в отношении собственности), а последствия – это объективная форма проявления преступного вреда (например, утрата собственником в результате кражи принадлежащего ему имущества). Если вред от преступления может наступать, а может и отсутствовать, то общественно опасные последствия так или иначе присутствуют в виде обязательного либо факультативного признака состава преступления. Поэтому если виновное лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, в добровольном порядке производит действия, направленные на уменьшение общественной опасности содеянного, на восстановление нарушенных правоотношений, у суда есть основания расценивать такие действия как заглаживание вреда.

Верховный Суд РФ, рассматривая в своих разъяснениях вопросы заглаживания вреда, причиненного преступными действиями виновного, обращает внимание судов на то, что размер ущерба или вреда должен быть определен верно.

Заглаживание вреда, как следует из разъяснений, данных Верховным Судом РФ, должно быть направлено на минимизацию общественной опасности содеянного. Формы (способы) заглаживания вреда, причиненного преступлением, могут выражаться в самых разных активных действиях, направленных на удовлетворение интересов потерпевшей стороны. Изучение судебной практики показывает, что в качестве мер, направленных на заглаживание причиненного преступлением вреда, суды признавали: принесение извинений потерпевшей стороне; возвращение товара; собственноручный ремонт или восстановление поврежденного имущества; уплата денежной компенсации; покупка лекарств и медикаментов для лечения потерпевшего; оплата путевки для санаторно-курортного лечения; возвращение части похищенных денежных средств и доплата денежной компенсации. В ряде случаев посткриминальное поведение освобождаемого лица представляло собой комбинацию действий, направленных на заглаживание вреда.

Особо следует отметить то, что согласно п. 2 постановления Пленума Верховного

Суда РФ №19 от 27.06.2013 г. способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. Так, недопустимо считать заглаживанием вреда возвращение предмета взятки лицу, от которого он был получен; возвращение потерпевшему похищенного имущества, если оно не передано добровольно, а изъято у виновного при обыске, задержании и т.д.

Определение конкретной формы (способа) заглаживания виновным вреда, хотя и производится при решающей роли потерпевшего, должно учитывать не только характер и объем причиненного вреда, но и имущественное положение виновного, наличие у него соответствующих возможностей для заглаживания вреда. В любом случае возмещение должно быть реальным для потерпевшего и ощутимым для виновного, чтобы позволял ему осознать угрозу возможного привлечения к уголовной ответственности.

Ни уголовный, ни уголовно-процессуальный закон не обязывает следственные органы или суд, принявшие решение об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, проверять фактическое исполнение виновным взятого на себя обязательства по заглаживанию вреда. Однако указанные государственные органы должны достоверно выяснить, состоялось ли в действительности заглаживание вреда, каким образом это было произведено и устраивает ли потерпевшего соответствующее заглаживание. Установленные следователем, судом такого рода обстоятельства должны получить отражение в постановлении о прекращении уголовного дела.

Если в каком-либо случае виновный не имеет возможности возместить ущерб или загладить вред, судья (следователь) не должен применять ст. 76 УК РФ. Однако при этом не могут быть исключены иные варианты освобождения лица, не представляющего большой общественной опасности, от уголовной ответственности.

Пленум Верховного Суда РФ допускает, что возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (для целей применения ст. 76 УК РФ) может быть произведено не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами.

Еще одной проблемой при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является возможность применения данного порядка при неоконченных преступлениях. При приготовлении к преступлению и покушении на преступление не всегда причиняется реальный ущерб, однако это не должно являться препятствием для виновного, стремящегося минимизировать негативные последствия своего противоправного поведения. Представляется, что запрет на применение ст. 76 УК РФ в такого рода ситуациях не будет коррелировать с общими целями данного института. Вместе с тем каждый раз суду надлежит внимательно исследовать действия обвиняемого, его поведение после совершения преступления, последствия содеянного и иные обстоятельства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцев В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Уголовное право. – 2007. – №6. – С. 26-29.
2. Энциклопедия уголовного права. Том 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. – СПб. : Изд. проф. Малинина – СПб ГКА, 2008. – 880 с.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – №8. – С. 5-8.
4. Сидоренко Э. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Уголовное право. – 2011. – №3. – С. 49-57.